

Pavel Florensky

Имеславие как философская предпосылка I

La Glorification du Nom comme présupposé philosophique I.

Extraits

**Traduction réalisée dans le cadre de l'ATTESH (Atelier de Traduction de Textes en Sciences humaines) par : Ksenia Agapishvili, Inna Bobrova, Nataliya Kokhanevych, Agnezka Kostrubiec, Alissa Lugovskaïa, Tatiana Nikitina, Iulia Shurenkova ;
supervisée et corrigée par Maryse Dennes.**

D'après le texte « Имеславие как философская предпосылка I »

Pavel Florensky : La Glorification du Nom comme présupposé philosophique I.

Имелавие как философская предпосылка I.

Glorification du Nom comme présupposé philosophique I.

<p>1. P. Florensky</p> <p>Слово - человеческая энергия, и рода человеческого, и отдельного лица, - открывающаяся чрез лицо энергия человечества. Но предметом слова или его содержанием в точном значении нельзя признавать самую эту энергию: слово, как деятельность познания, выводит ум за пределы субъективности и соприкасается с миром, что по ту сторону наших собственных психических состояний. Будучи психофизиологическим, слово не дымом разлетается в мире, но сводит нас лицом к лицу с реальностью и, следовательно, прикасаясь к своему предмету, оно столь же может быть относимо к его, предмета, откровению в нас, как и нас - ему и пред ним. Мы подошли тут к убеждению, неотъемлемому от общечеловеческой мысли: о связи сущности и ее энергии. Это учение подразумевается всякой жизненной мыслью, во все времена и у всех народов оно лежало в основе миропонимания; философски же было выражено расчлененно античным идеализмом, затем неоплатонизмом, далее предносилось средневековому реализму, углубленно было высказано Восточной Церковью в XIV веке, по связи с богословскими спорами п Фаворским Свете; еще далее - оно питало Гете, намечалось, хотя и неясно, у Маха и наконец, в наши дни, прорвалось как жгучий протест против философского и богословского иллюзионизма и субъективизма в афонском споре об Имени Божием.</p>	<p>1. Traduction : Alissa Lugovskaïa, Iulia Schurenkova</p> <p>Le mot est une énergie humaine, celle du genre humain autant que d'une personne individuelle, une énergie de l'humanité qui se révèle par le visage. Mais cette énergie même ne peut pas être reconnue, dans un sens précis, comme l'objet du mot ou comme son contenu : le mot comme activité de connaissance, fait sortir l'esprit hors des limites de la subjectivité et le fait toucher au monde qui est au-delà de nos propres états psychiques. En étant psychophysiologique, le mot ne se dissipe pas dans le monde comme une fumée, mais nous place face à face avec la réalité, et par conséquent, en touchant son propre objet, il peut être autant rapporté à sa (c'est-à-dire de l'objet) révélation (celle de l'objet) en nous, que nous, nous pouvons être rapporté à lui et placé devant lui. Nous nous sommes approchés ici d'une conviction imprescriptible de la pensée humaine : il s'agit du lien existant entre l'essence et son énergie. Cette doctrine est sous-entendue par n'importe quelle idée de vie ; à toutes les époques, chez tous les peuples, elle a été à la base de toutes les conceptions du monde ; d'un point de vue philosophique, elle a été exprimée, disséquée par l'idéalisme antique, puis par le néoplatonisme ; ensuite, elle a été mise à l'honneur par le réalisme du Moyen Âge, approfondie par l'Eglise Orientale au XIVe siècle, en lien avec les disputes théologiques sur la Lumière du Thabor ; plus tard, elle inspira Goethe ; Mach en fit mention, bien que de façon confuse ; et finalement, de nos jours, elle s'est fait une place sous la forme d'une vive prestation contre l'illusionnisme théologique et philosophique et contre le subjectivisme lors de la dispute athonique sur le Nom divin.</p>
---	---

Имеславие как философская предпосылка I.

Glorification du Nom comme présupposé philosophique I.

2 ; P. Florensky	2. Traduction: Nataliya Kokhanevych, Oxana Fominykh
<p>Идеологическую родословную учения о сущности и энергиях можно было бы чрезвычайно развить, углубляясь корнями в далеком прошлом, прослеживая промежуточные узлы и распространяя по боковым ветвям вширь, - и тогда трудно сказать, какие построения мысли не пришлось бы обсуждать под таким углом. Всякое событие мысли или выросло на общечеловеческой предпосылке (по последнему яркому спору о ней будем называть «имеславием»), или же боролось и опровергало основаноначало этого имеславия. Но сейчас нет надобности углубляться в родословную имеславия, тем более что некоторые моменты этой последней будут разъяснены в других отделах настоящего труда.</p> <p>Необходимо лишь заметить: значение имеславического уклона мысли вовсе не ограничивается тем или другим отдельным вопросом философии или богословия, но захватывает всё мировоззрение, даже все мировоззрения, и, в самом основном своем отношении к миру, каждому необходимо определиться или имеславически или напротив. Специальное наименование этой предпосылки избирается здесь пишушим в связи с его биографическими интересами, частью же - по наибольшей напряженности борьбы, открывшейся в богословском, а не в каком-либо другом споре, - что впрочем и естественно. Но нет надобности быть именно богословом, нет даже надобности быть философом, чтобы понять общую значимость обсуждаемого учения.../...</p>	<p>On pourrait développer indéfiniment l'enseignement sur la généalogie de l'essence et de ses énergies en recherchant ses racines dans un passé lointain, en suivant les nœuds intermédiaires et en allant chercher plus loin les branches collatérales ; et alors, il serait bien difficile de dire quelles constructions de la pensée il nous ne nous incomberait pas de prendre en compte. Chaque événement de la pensée ou bien a surgi sur la base de présupposés partagés par tous (si l'on tient compte du dernier débat qui a eu lieu à ce sujet, on pourra désigner la « Glorifications du Nom »), ou bien s'est dégagé du combat mené contre la Glorification du Nom et du rejet de ses principes. Mais actuellement, il n'est plus nécessaire de se plonger dans la généalogie de la Glorification du Nom, d'autant plus que certains de ses moments seront abordés dans les autres chapitres d'un véritable ouvrage.</p>

Имеславие как философская предпосылка I.

Glorification du Nom comme présupposé philosophique I.

3. P. Florensky	3. Traduction : Agniezka Kostrubiec et Inna Bobrova
<p>То, что называется здравым смыслом и что есть на самом деле всечеловеческое сознание, - это должно побудить каждого мысленно взвесить основные начала имеславия. В самом деле: вот я живу в мире, в обширном мире и с миром, - с людьми, с животными, с растениями, со стихиями и светилами. Как же мне не задать себе вопроса, в самом-ли деле это так, или это есть тот или другой вид иллюзии, мечтания, хотя бы и необходимого и «прочно обоснованного» - по Лейбницу, «объективного» - по Канту? Общечеловеческое сознание утверждает мне, что кажется то, что есть на самом деле; философия же и наука, в лице большинства своих представителей, притязают изобличить эту «кажется» в пустоте и обманчивости: кажется то, чего нет. Но мне вовсе не безразлично, буду ли я думать и ощущать в единстве с человеческим родом, или же склонюсь к отщепенству, т.е. к общечеловеческой ереси, к мысли обособленных кругов, кружков и единиц. Мне далеко не безразлично, дышать ли полной грудью среди лесов и полей, или задыхаться в пыльной комнате; и чрез глубинную установку моего сознания жизнь моя неминуемо определится в самом важном для меня весьма различно.</p>	<p>Ce que l'on appelle le bon sens, et qui est en réalité la conscience humaine universelle, doit encourager chacun à prendre en considération les principes fondamentaux de la glorification du nom.</p> <p>b) En effet, je vis dans un monde, dans un monde vaste et avec le monde, il y a les êtres humains, les animaux, les plantes, les éléments de la nature et les astres du ciel. Comment pourrais-je ne pas me demander si c'est bien ainsi en réalité, ou s'il s'agit d'une forme d'illusion, de rêve, bien que nécessaire et « « fortement justifié » », selon Leibnitz, mais « objectif » selon Kant ? La conscience humaine universelle me confirme, que ce qui semble être, existe en réalité ; la philosophie elle-même et la science, en la personne de la majorité de ses représentants, prétendent démasquer ce « qui semble être » dans ce qui est vide de sens et trompeur : ce qui semble être, c'est ce qu'il n'est pas. Mais il ne m'est pas du tout indifférent de savoir si je vais penser et sentir à l'unisson avec le genre humain ou si je vais être enclin à m'en écarter, c'est-à-dire à me tourner vers l'hérésie en tant que telle, vers la pensée de cercles bien spécifiques, de groupes et d'individus isolés. Cela est loin de m'être indifférent, de respirer à pleine poitrine dans les forêts et les champs, ou de m'étouffer dans une pièce poussiéreuse; et par l'orientation profonde de ma conscience, ma vie se déterminera inévitablement dans ce qui est le plus important pour moi, et cela de façon tout-à-fait délibéré.</p>

Имеславие как философская предпосылка I.

Glorification du Nom comme présupposé philosophique I.

4. P. Florensky	4. Traduction : Tatiana Nikitina
<p>То, что мы называем имеславием, всецело связывает свою судьбу и духовную ответственность за жизнь с вселенским сознанием человечества; имеславие верит в исконно и неотъемлемо присущую человечеству истину, ибо только истина дает человеку его достоинство. Образованный или невежественный, культурный или дикарь, новый или древний, человек всегда и везде был человеком: это значит, в средоточии своего духовного существа он всегда имел живое ощущение истины, и в этом смысле всегда все были равны как люди. .../...</p> <p>.../...Задача имеславия, как некоторого интеллектуального творчества, - расчлененно высказать исконное ощущение человечества, без которого человек не есть человек, - и, следовательно, вскрыть онтологические, гносеологические и психофизиологические предпосылки этого всечеловеческого ощущения и самоощущения. Имеславие всегда хотело и хочет подойти к ним исследовательски, устанавливая то, что откроется при анализе. Оно заранее учитывает возможность антиномии и заранее признает, что далеко не все будет объяснено им и сведено в единство. Но не в объяснении и не в объединении видит оно свою существенную задачу, а в закреплении за сознанием тех позиций, уступая которые надо было бы порвать вселенские самосознание человечества - и впасть в ересь.</p>	<p>Ce que nous appelons la glorification du Nom [l'onomatodoxie] rattache entièrement le destin de tout homme et la responsabilité spirituelle de chacun pour la vie à la conscience universelle de l'humanité [<i>relie entièrement la conscience universelle de l'humanité à son destin et sa responsabilité spirituelle pour la vie</i>]. La glorification du Nom croit, de façon immuable et imprescriptible, en une vérité inhérente à l'humanité car ce n'est que la vérité qui donne à l'homme sa dignité.... Cela signifie que, dans la concentration de son être spirituel, il avait toujours une sensation vivante de la vérité, et en ce sens tous étaient égaux en tant qu'hommes.</p>

Имелавие как философская предпосылка I.

Glorification du Nom comme présupposé philosophique I.

5. P. Florensky	5. Traduction : Agapishvili Ksenija
<p>Напротив, обратный уклон мысли (назовем его, опять-таки отправляясь от фонского спора, имеборчеством), - он с самого начала не признает исконной принадлежности истины человеческому роду, с самого начала он не видит в человеке его достоинства, и потому, следовательно, ему ничего не остается, как питать убеждение, что хотя истины нет у человечества в целом, но она может быть построена или сочинена отдельными группами или отдельными исследователями.</p> <p>Но так как невозможно предпринимать построения, не имея под собой никакой почвы, то, коль скоро общечеловеческая почва заподозревается, даже отвергается, - имеборческому исследователю по необходимости приходится закрепить за собою наличное сознание своей группы или свое личное: эта-то подмена общечеловеческого, т.е. существенно человеческого, частно человеческим, т.е. случайным, и есть суть ереси.</p>	<p>Au contraire, la déviation inverse de la pensée (appelons-la, en partant de nouveau de la dispute athonique, la lutte contre la glorification du nom [Ndt : ou onomatodulie]), dès le début, ne reconnaît pas l'appartenance originale de la vérité à l'humanité, dès le début, elle ne voit pas en homme sa dignité : c'est pourquoi, par conséquent, il ne lui reste plus qu'à nourrir la conviction, que bien que l'humanité dans son ensemble n'ait pas de vérité, celle-ci peut être formée ou inventée par des groupes séparés ou des chercheurs isolés.</p> <p>Mais comme il est impossible d'entreprendre une constructions de la pensée] sans aucune base, alors aussitôt que l'ensemble de l'humanité se trouve concernée par un soupçon ou même un rejet, alors le chercheur onomatodule se voit obligé de s'assurer de la conscience réelle de son groupe ou de sa propre conscience : cette substitution de l'humain dans un sens général, c'est-à-dire essentiellement humain, par l'humain dans un sens particulier, c'est-à-dire par l'aléatoire, c'est cela l'essence de l'hérésie.</p>

Имелавие как философская предпосылка I.

Glorification du Nom comme présupposé philosophique I.

6. P. Florensky	6. Traduction : Daria Kuntsevich et Iana Verevkina
<p>А далее, еретическому сознанию ижеборчества (- еретическому, хотя бы оно сделало своей декларацией катехизис -), далее - ему необходимо вскрыть предпосылки свои собственные, и среди таковых неизбежно будут уловлены исследовательскими сетями внутренние мотивы своего отщепления от человечества.</p> <p>А так как именно эти мотивы образуют то особенное, положительно особенное, чем данная группа отлична от всего человечества, и так как, следовательно, именно в них должно искать духовные силы, воодушевляющие данную группу, то это они именно неминуемо станут центрами кристаллизации всей системы мысли: все должно быть объяснено из них, все должно быть приведено к единству вокруг них, а то, что не объяснится или не объединится, самим фактом своей несовместности с предпосылками ереси - будет отвергнуто, извергнуто из системы, окончательно изгнано из сознания.</p> <p>Итак, то коренное самоопределение, о котором идет здесь речь, изводит из себя и деятельность очистки сознания: или общечеловеческого от группового, кружковского, уединенного, или, напротив, - этого последнего - от оставшихся в нем элементов общечеловечности.</p>	<p>Mais ensuite, en ce qui concerne la conscience hérétique des onomatodules (hérétique bien qu'ils aient fait de leur déclaration un catéchisme), elle est obligée de laisser apparaître ses propres présupposés, et, parmi eux, les filets de la recherche saisiront inmanquablement les raisons internes de leur éloignement de l'humanité.</p> <p>Et puisque ce sont ces motifs qui constituent la spécificité, la spécificité positive, par laquelle ce groupe est différent de toute l'humanité, et puisque, ainsi, c'est à travers ces motifs qu'il faut chercher les forces spirituelles, qui inspirent ce groupe, alors ce sont bien eux qui deviendront inévitablement les centres de cristallisation de tout le système de la pensée. C'est à partir d'eux que tout doit être expliqué, c'est autour d'eux que tout doit être ramené à l'unité ; et ce qui ne sera pas expliqué ou ne sera pas ramené à l'unité, par le fait même de son incompatibilité avec les prémisses de l'hérésie, sera rejeté, sera vomé du système, sera expulsé définitivement de la conscience.</p> <p>Ainsi, cette autodétermination fondamentale, dont il est question ici, conduira par elle-même à une activité de nettoyage de la conscience : soit de la conscience universelle par rapport à celle du groupe, du cercle ou de l'individu, soit, au contraire, des éléments universels encore présents en elle.</p>

Имелавие как философская предпосылка I.

Glorification du Nom comme présupposé philosophique I.

7. Pavel Florensky	7. Traduction : Mariya Shumava
<p>Если таково убеждение, от которого не отказывается человечество, да и не может отказаться, не теряя духовного равновесия, с утерею всех импульсов культурной деятельности, то неотъемлемо от общечелпвеческого сознания и признание некоторой двойственности в самом субъекте и в самом объекте. У бытия есть сторона внутренняя, которою оно обращено к себе самому, в своей не-слиянности со всем, что не оно, а есть сторона внешняя, направленная к другому бытию. Две стороны, нп они не присоединены одна к другой, а суть в единстве первоначальном; они - одно и то же бытие, хотя и по различным направлениям. Одна сторона служит самоутверждению бытия, другая - его обнаружению, явлению, раскрытию или еще каким угодно называть именем эту жизнь, связующую бытие с другим бытием. По терминологии древней, эти две стороны бытия называются сущностью или существом, οὐσία, и деятельностью или энергией, ἐνεργεία. Усвоенное неплатпнизмом, святоотеческой письменпстью, позднесредневековым богословием Восточной Церкви и в значительной мере усвоенное современной наукой (имею в виду преимущественно термин энергия - в физическом и натурфилософском словоупотреблении), эта терминология, по-видимому, наиболее соответствует потребностям философской мысли. Но она охотно принимается и житейской речью. Когда средневековые мыслители говорят, что всякое бытие имеет свою энергию и что только у небытия нет её, эта онтологическая аксиома вполне одобряется обычным смыслом: ведь это значит, что все подлинно существующее имеет в себе жизнь и проявляет эту жизнь, - свидетельствует п своем существовании - проявлением своей жизни, и притом свидетельствует не другим только, но и себе самому. Этп проявление жизни и есть энергия существа.</p>	<p>Si nous avons cette conviction, dont ne se défait pas et ne peut pas se défaire l'humanité sans perdre son équilibre spirituel avec simultanément la perte de toutes les motivations de l'activité culturelle, alors la reconnaissance d'une certaine dualité dans le sujet et l'objet eux-mêmes est inséparable de la conscience universelle. L'étant un côté intérieur qui est tourné vers lui-même, dans sa son aspect non-fusionnel avec tout ce qui n'est pas l'étant, et il y a un côté extérieur qui est tourné vers un autre étant. Les deux côtés qui ne sont cependant pas rattachés l'un à l'autre mais unis de façon originelle; les deux sont un seul et même être, bien que selon des orientations différentes. Un côté sert à l'auto-affirmation de l'être, l'autre à sa découverte, son apparition, sa divulgation ou encore d'autres choses servant à désigner cette vie qui unit l'être avec un autre être que lui. Dans la terminologie ancienne ces deux côtés de l'étant s'appellent essence ou être (οὐσία) et l'activité ou l'énergie (ἐνεργεία). Adoptée par le néoplatonisme, par la patristique, par la théologie de l'Église Orientale à la fin du Moyen Âge et, en grande partie, par la science moderne (j'ai à l'esprit essentiellement le terme énergie, dans l'utilisation qui en est faite par la physique et la philosophie de la nature), cette terminologie semble correspondre le mieux aux besoins de la pensée philosophique. Mais elle est aussi facilement adoptée dans le langage courant. Quand les penseurs médiévaux disent que chaque étant a son énergie et que seul le néant ne l'a pas, cet axiome ontologique se trouve tout-à-fait approuvé par le sens commun : cela signifie donc que tout ce qui existe véritablement contient en soi la vie et manifeste cette vie, témoigne de son existence en manifestant sa vie ; et en témoigne, en outre, non seulement aux autres, mais aussi à soi-même. C'est cette manifestation de la vie qui est l'énergie de l'être.</p>

Имелавие как философская предпосылка I.

Glorification du Nom comme présupposé philosophique I.

8. P. Florensky	8. Traduction : Tatiana Nikitina
<p>Бытие, которое больше самого себя, - таково основное определение символа. Символ - это нечто являющее собою то, что не есть он сам, большее его, и однако существенно чрез него объявляющееся. Раскрываем это формальное определение: символ есть такая сущность, энергия которой, сращенная или, точнее, срастворенная с энергией некоторой другой, более ценной в данном отношении сущности, несет таким образом в себе эту последнюю. Но, неся сущность в занимающем нас отношении более ценную, символ, хотя и имеет свое собственное наименование, однако, с правом может именоваться также наименованием той, высшей ценности, а в занимающем отношении и должен именоваться этим последним.</p>	<p>L'être qui est plus que lui-même, telle est la définition principale du symbole. Le symbole est quelque chose qui apparaît comme ce qu'il n'est pas lui-même, comme plus que lui, et cependant comme ce qui se déclare à travers lui de façon essentielle. Approfondissons cette définition formelle : le symbole est cette essence dont l'énergie rattachée ou, plus précisément, mélangée à l'énergie d'une autre essence, ayant, dans ce contexte, plus de valeur, porte ainsi en elle-même cette dernière. Mais portant en lui-même une essence ayant, dans le contexte qui nous concerne, plus de valeur, le symbole, bien qu'il ait sa propre dénomination, peut néanmoins être nommé par une dénomination de cette valeur supérieure, et, dans le contexte qui nous intéresse, doit être nommé par cette dernière.</p>